

Услышав звуки, Лу Мин вышел навстречу и, увидев перед собой две повозки с зерном, не знал, что сказать. С Ань Жэнем всё ясно, в конце концов он станет мужем их младшего гер. Сун Чу — совсем другое дело: он и его младший брат остались без поддержки, и теперь, живя в их доме, он все еще думал о том, чтобы помочь их семье. Такое количество зерна, несомненно, потребовало много усилий и слов. Думая об этом, Лу Мин почувствовал еще больше благодарности и поспешил сказать:

— Зерно от Ань Жэня пусть останется, но твое, Сун Чу, я не могу принять. Твоего участия для меня достаточно, забери зерно обратно. Я ни за что не позволю, чтобы тебе было плохо в семье мужа. Быстро забирай его.

Сун Чу понял его мысли и с улыбкой ответил:

— Это зерно мне велел принести мой ама. Он сказал, что рад, что с Ань Лин всё в порядке. Зерна немного, но его хватит, чтобы сварить осеннюю кашу. И еще... — он достал из кармана серебро и протянул его Лу Мину. — Это серебро он тоже дал. Он сказал, что сначала нужно погасить долги, а остальное можно обсудить позже.

Лу Мин был полностью ошеломлен. Он не ожидал, что это ама Сун Чу сам прислал зерно и деньги. Не говоря уже о зерне, серебра было не меньше двух лянов, что составляло более двух связок медных монет. Теперь долг семьи Ань Фуминь наконец можно было погасить. Когда он взял деньги, его руки дрожали, и он был на грани слез, бормоча:

— Это... это...

Сун Чу сказал:

— Дядя, не думай о другом. После обеда пойдешь и погасишь долг Ань Фуминя, и нам больше не придется жить под их давлением.

Лу Мин вытер лицо и сказал:

— Сун Чу прав, я скоро пойду и заплачу.

Рядом подошел Ань Жэнь и, краснея, достал из кармана маленький кошелек:

— Дядя, это моя зарплата за этот месяц, которую мне дал хозяин за помощь мастеру. Не много, но возьми. Не волнуйся, я позабочусь о Ань Лин.

Лу Мин, который ранее был недоволен Ань Жэнем, успокоился, услышав его объяснение. Он не взял кошелек и сказал ему:

— Просто хорошо относись к нашей Ань Лин, и этого достаточно. Деньги оставь себе, в будущем тебе понадобится на многое.

С этими словами он пригласил их обоих войти и попить воды. Сун Чу, которому нужно было вернуться домой, чтобы помочь с приготовлением осенней каши, попрощался. Ань Жэнь, не найдя Ань Лин дома и услышав от Лу Мина, что она ушла ловить рыбу в реку, тоже не задержался и побежал к реке искать ее.

Сун Чу вернулся домой, где осенняя каша уже варилась. Он быстро сменил Цинь Фэна у огня и начал подбрасывать дрова. Эта каша варилась с утра до вечера, целых три с лишним часа. Цинь Фэн, решив, что каша готова, начал готовить рыбу. Он обожал рыбу и был мастером ее

приготовления. Подумав, он приготовил рыбу в красном соусе, что символизировало процветание и изобилие. После этого он пожарил древесные грибы и потушил мясо с грибами. Вечером вся семья собралась за столом, чтобы попробовать осеннюю кашу и рыбу.

Каша получилась насыщенной, все ингредиенты хорошо разварились, и блюдо было ароматным и вкусным. Вся семья ела с удовольствием. Особенно Сун И и Ань Жуюй, которым Цинь Фэн специально положил сахар в их миски. Они ели с таким удовольствием, что их животики раздулись, и они едва могли двигаться, прежде чем с сожалением положили палочки.

Единственное, что огорчило Ань Жубао, это то, что все лунные лепешки были съедены утром, и ни одной не осталось. Его мечта полюбоваться лунной и съесть лунный пирог так и не сбылась.

На следующий день после Праздника осени жители деревни Ли пришли забрать Ань Лин. Ань Жэнь в тот день не вернулся в городок и остался с Ань Лин. Лу Мин и её муж при всех вернули три связки монет, которые ранее взяли в качестве залога. Пришедший мужчина, лет двадцати, был высоким и крепким, но очень дружелюбным. Поиск воспитанника-супруга был делом добровольным, и случаи, когда люди меняли свое решение, не были редкостью. К тому же Ань Жэнь объяснил ситуацию, и мужчина не стал спорить, что избавило всех от лишних разговоров.

После Праздника осени деревня снова закипела работой. Рис был собран, и теперь нужно было сажать пшеницу. Перед посадкой нужно было подготовить землю. К счастью, в деревне у некоторых семей были волы, что значительно ускоряло вспашку. Однако все равно приходилось убирать остатки урожая с полей, что было трудоемкой задачей.

Жители деревни работали с энтузиазмом, и семья Ань Сюань тоже не оставалась в стороне. Сентябрь подходил к концу, и до свадьбы Сун Чу и Ань Жубао оставалось меньше двух недель. Самое время было заняться подготовкой. Самым важным было обустройство нового дома.

Дом долгое время стоял пустым, и стены местами облупились. Ань Сюань и её муж решили нанять каменщиков, чтобы заново побелить весь двор. Мебель в доме тоже была перекрашена. Они также заказали два новых шкафа для комнаты Ань Жубао.

Ткань и хлопок для свадебного одеяла Цинь Фэн уже купил. Он нашел в деревне опытного гер, который три дня шил, и в итоге получилось восемь комплектов свадебных одеял. По традиции, семья жениха должна была сделать четыре комплекта, а семья невесты — еще четыре. Цинь Фэн, учитывая, что у Сун Чу не было семьи, решил сделать все восемь комплектов, чтобы не обделить его.

Остальных дел было много, и Цинь Фэн с Ань Сюань были заняты с утра до вечера. Жених Ань Жубао, напротив, не знал, чем заняться, и каждый день бродил по двору без дела. Он хотел сблизиться со своим будущим супругом, но Сун Чу, казалось, был занят чем-то другим, большую часть времени закрываясь в своей комнате. Даже когда они встречались, Сун Чу лишь быстро здоровался и снова исчезал.

Ань Жубао, которому стало скучно, иногда ходил в задний сад, чтобы посмотреть на капусту и редьку, поливал их и пропалывал сорняки, либо отправлялся на Заднюю гору, чтобы уточнить свои планы.

Так прошло несколько дней. Однажды, когда Ань Жубао находился на Задней горе, он увидел, как к нему приближается гер. Задняя гора принадлежала семье Ань Жубао, и с тех пор, как они вернулись, сюда редко кто заходил.

Ань Жубао нахмурился, наблюдая, как гер подходит к нему. Лицо показалось знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его. Гер сказал:

— Жубао, какая встреча.

Ань Жубао внимательно посмотрел на него и честно ответил:

— Вы выглядите знакомым, но я не могу вспомнить, где мы встречались. Кто вы?

Гер слегка напрягся, неуверенно улыбнулся и сказал:

— Я Ань Шао, из семьи старосты.

Ань Жубао наконец вспомнил и кивнул:

— А, Ань Шао. Вы пришли сюда по делу? Честно говоря, с этого года на горе больше не разрешено рубить дрова.

Ань Шао покраснел и, запинаясь, произнес:

— Я... я на самом деле... я...

В этот момент издали донесся голос, зовущий Ань Жубао. Голос был очень похож на голос Сун Чу. Ань Жубао, который уже несколько дней не общался с Сун Чу, услышав его, очень обрадовался. Он не стал дожидаться, пока Ань Шао закончит, и, сказав «Вы заняты», быстро направился в сторону, откуда доносился голос. Ань Шао, оставшийся в одиночестве, смотрел, как Ань Жубао быстро исчезает, и в конце концов с досадой топнул ногой и ушел в другую сторону.

Звавший Ань Жубао действительно был Сун Чу. Последние несколько дней он был занят своими делами и не уделял внимания Ань Жубао. Сегодня, наконец закончив дела, он узнал от Сун И, что Ань Жубао отправился на Заднюю гору, и, подумав, пошел искать его. Поднимаясь на гору, он увидел Ань Шао и Ань Жубао вместе, и в его сердце возникло странное чувство. Не успев понять, что это за чувство, он уже невольно позвал Ань Жубао.

Ань Жубао быстро подошел. Сун Чу, краем глаза наблюдая, как Ань Шао уходит с недовольным лицом, улыбнулся Ань Жубао и сказал:

— Я закончил дела и, не найдя тебя, решил поискать. Ну как, осмотрел всё?

Ань Жубао улыбнулся в ответ:

— Еще нет, как раз ты пришел, давай прогуляемся вместе.

С этими словами он взял Сун Чу за руку.

Это был второй раз, когда они держались за руки. Рука Сун Чу была маленькой и худой, с мозолями на ладони от долгой работы. Она не была мягкой и нежной, но это только усиливало его влечение. Сун Чу позволил ему держать свою руку и пошел рядом с ним вверх по горе, уголки его губ слегка приподнялись в улыбке.